

Сидя на удобных мягких футонах, двое собеседников неторопливо распивали сакэ и вели во всех отношениях приятную беседу, перемывая кости общим знакомым.

- И, значит, вот так постоянно и лаются? - усмехаясь, переспросил Кайен.

- Да ужас просто, - кивнул в ответ Эйкичиро. - Везде и по любому поводу.

- Бедный капитан Укитакэ, - посочувствовал начальству Шибэ. - Остается, удивляться, как такими темпами Киёэнэ с Сэнтаро его за эти годы окончательно в гроб не загнали.

- Знаешь, похоже, что у твоего командира есть поразительные способности к выживанию даже в самых экстремальных условиях, - выдвинул свою версию боец ритейтай, и хитро прищурившись, добавил. - Либо его постоянно кто-то по-тихому подлечивает...

Шинигами встретились взглядами и после секундной паузы заржали вполголоса.

- Это, как раз, очень может быть, - выдавил через смех лейтенант.

- Вот видишь, - заметил Сайдо, - не так уж много и изменилось.

- А своими глазами поглядеть хочется все-таки больше.

- Терпи, потом зачтется.

- У нас все и всегда потом зачитывается, - усмехнулся Кайен. - Ладно, будем сыты, тем, что есть. В принципе, условия-то неплохие, и на службу каждый день опять же ходить никто не заставляет. Хочу - машу мечами с Хирако-саном, хочу - занимаюсь мордобоем с Кэнсэем-семпаем. Усёда-сан со мной кидо согласился заняться.

- Почти что курсы повышения квалификации.

- Ага, и приемная комиссия в лице здешних пустых. Нам ведь о таких в Академии даже и не рассказывали. И раз уж об этом зашел разговор, ты с местными давно дела ведешь?

- Ну, почитай с самого начала, - не стал вдаваться в подробности дознаватель.

- А что о главной их скажешь?

- Тебе-то это еще к чему? - Сайдо издевательски усмехнулся. - Или ты клинья к ней подбивать собрался?

- Да иди ты со своими намеками! - Шиба чуть не подавился сакэ. - Я вроде как ей жизнью и свободой теперь обязан. Не люблю долго в таких долгах ходить, а как отдать, это еще сообразить надо.

- Так у нее бы самой об этом и спросил, - ритейтай пожал плечами, но все же сжалился над лейтенантом. - А если говорить вообще, то в целом она правильно живет. Для себя и немного для своих. Для пустой не такой уж и плохой пример, большинство из этой породы, куда похуже будут.

- Это можешь мне не рассказывать, - скривился Кайен. - Но, в общем, это и так понятно. А если в личном отношении?

- В моем? - Эйкичиро крикнул. - Хочешь правды?

Шиба кивнул, хотя и не верил, что получит до конца откровенный ответ.

- Боюсь я ее. Жуть как боюсь, до печеночных коликов и зубовного скрежета. И боюсь я ее потому, что ничто такую заразу не удерживает, кроме собственной воли, и нет у нее никакой иной цели в существовании, кроме своих желаний. Завидно, конечно. Как же без этого! Но находиться рядом все равно страшно. Я как-то рядом с капитаном Зараки оказался, по делу зашел минуты на две, не больше. Так вот, очень мои чувства в тот момент были похожи на страх перед этой женщиной.

- После такого монолога остается уточнить лишь одно, - мстительно произнес Кайен и зловеще улыбнулся. - Ты, Эйки-кун, в нее часом не втрескался?

Сайдо лишь закашлял от смеха.

- Боишься конкуренции, лейтенант?

- Я?! Конкурировать с такой тлей как ты?! Да не смеши...

Хохот шинигами прервал всплеск духовной энергии в дальнем углу помещения. Большое квадратное окно, выложенное массивными камнями, распахнулось знакомым провалом гарганты. Руки Сайдо и Шиба сами собой легли на рукояти занпакто. Сверху по лестнице в комнату, служившую контрольно-пропускным пунктом, поспешно сбежала четверка бойцов, оставленных вместе с Эйкичиро в башне. Но приготовления шинигами оказались излишни, прибывшего гостя каждый из них прекрасно знал.

- Приветствую вас, Танака-сан, - Сайдо первым шагнул вперед. - Что-то случилось?

- Да, к сожалению, случилось, - хмуро бросил пятый офицер второго отряда.

* * *

Лунная ночь и бесконечный серый песок, скрипящий под ногами. Что может быть унылее и однообразнее? Разве что только округлый купол гигантского строения на горизонте, который никак не желал приближаться.

- Исида! Шевелись быстрее!

- Пошел ты в задницу, Куросаки! Раскомандовался он тут... Если бы речь не шла о жизни Иноуэ, то черта-с-два я бы тут вообще появился...

- Вот и не бурчи себе под нос, очкарик! Раз уж увязался за нами, то делай все как надо...

- Ты достал меня, гребанный шинигами!

- А ты поплачься Чаду в жилетку!

За перепалкой с Урюи Ичиги не успел вовремя заметить момент, когда бегущий впереди Ясутора вдруг резко остановился. Врезавшись в спину метиса, рыжий недовольно потер лицо, выглянув из-за плеча гиганта.

- Чад, ты чего встал?

- Песок... он движется.

- Чего?!

- Он сказал, что этот песок движется, глухой идиот.

- Заткнись, вымирающий вид.

Тем временем, циклопическая фигура, выроставшая прямо по центру пустынного пейзажа, начала приобретать все более антропоморфные формы.

* * *

Тело, постепенно восстанавливавшееся после утомительной тренировки, уже пришло практически в норму. Хотя нет, после того, что случилось, такое понятие как "норма" для Сой изменилось раз и навсегда. Лежа на полу на тонком подстеленном одеяле и глядя в потолок зала, отполированный до зеркального блеска чьим-то мощнейшим серо, капитан второго отряда возвращалась к воспоминаниям прошедшего дня не с самыми приятными чувствами.

Схватка в духовном мире с собственной темной стороной, так и осталась для нее смазанным невнятным пятном. Бой между вершин высоких сосен, обступавших со всех сторон маленькое святилище, был похож на яркую вспышку, за считанные секунды достигшую своего накала и так же стремительно угасшую спустя еще пару мгновений. Не все из слов, сказанных тогда ее противницей, Сой решилась бы повторить сейчас и даже лишь мысленно. Но она оказалась сильнее, она поверила в то, во что желала верить, и эта вера оказалась больше всей желчи и злобы темного безымянного двойника.

А ведь казалось, еще немного, и боль от невыносимого чувства предательства поглотит ее целиком и полностью. Сейчас, имея возможность взглянуть на те события спустя какое-то время, Сой прекрасно понимала тонкую игру Цуруги и Хирако. Может быть, у них и был иной вариант, но чтобы начать процесс преобразования как можно быстрее, тот подлый ход выглядел наиболее уместным. Легкий осадок и сомнение в том, не было ли в тех словах и действиях толики правды, конечно же, оставался. Но после схватки со своим отражением Сой Фон готова была уже не столь критично относиться к поступкам людей, которых она и сама, вообще-то, еще недавно собиралась предать и не видела в этом совершенно ничего предосудительного. Впрочем, что же теперь делать дальше после всего случившегося, ей еще предстояло решить. Но впервые, Сой собиралась решить это сама...

- Ну, что? Еще один подход?

Прозвучавший вопрос заставил девушку повернуть голову в сторону на голос Кэнсэя. Группа вайзардов расположилась на отдых всего в нескольких шагах от нее.

- Да.

Айкава, Мугурума и Ядомару пока еще оставались в пагоде, чтобы помочь командиру онмицукидо с тренировками на выносливость. Процесс вышел плотным, насыщенным и очень активным. Учитывая, что ее уже в очень скором времени должны были хватиться в Сейретее, Сой собиралась извлечь из имеющихся у нее возможностей по максимуму. Конечно, не стоило бояться, что Омаэда забьет тревогу. Для него исчезновение капитана на пару дней было равносильно маленькому отпуску, да и Танака обещался прикрыть командира во время этой отлучки, но слишком затягивать тоже было нельзя.

Пока результатом продолжительных самоистязаний были целых пятнадцать секунд, в течение которых черно-золотая маска могла оставаться у Сой на лице. Если сравнивать с возможностями других вайзардов, то такое время можно было назвать смехотворным. Но для того, чье главное оружие - это скорость, пятнадцать секунд уже более чем достаточно.

Кэнсэй и Сой Фон заняли привычные позиции друг напротив друга. Занпакто бывшего капитана, принимавшее в шикае форму армейского ножа, лучше всего подходило для спарринга с Сузумебачи. Главное было, ни в коем случае не забывать, что цель этой тренировки не победа над противником, а растяжение самого процесса.

- Прошу извинить за то, что вынужден вас прервать.

Ярко-рыжий арранкар, щуплого телосложения и одного роста с Сой Фон, возник из сонидо рядом с Лизой, сопроводив свои слова легким полупоклоном. Подавлять чувство тревоги и опасности при появлении поблизости пустых из числа обитателей башни капитан до конца еще так и не научилась, но, по крайней мере, уже не напрягалась так сильно каждый раз при виде серых мундиров.

- В чем дело, Мэнис-кун? - покосилась на гонца Ядомару.

- Онее-сан желает срочно всех видеть в соседнем зале. Из Сообщества Душ поступили новости, и она просит всех явиться на общий сбор, - арранкар повернулся в сторону Сой. - Онее-сан также была уверена, что вам, наверняка, захочется узнать подробности, и будет рада вашему присутствию ничуть не меньше.

Помещение, куда проводил их Мэнис, располагалось на том же подземном уровне, но было гораздо меньше и, судя по расставленным скамьям, предназначалось как раз для массовых собраний. А народу, кстати, в комнату набилось уже немало. Кроме арранкаров и вайзардов, здесь уже присутствовали шинигами из ритейтай, тут же вытянувшиеся по струнке при появлении капитана. Танака и лейтенант Шибэ из тринадцатого отряда, о чьем неожиданном воскрешении Сабуро в кое-то веки уведомил Сой Фон своевременно, как и прочие склонились в приветствии, хотя на лице у Кайена и отразилось некоторое удивление. Оценить же по достоинству реакцию пятого офицера на появление командира, мешала неизменная черная маска контрразведчика.

Хозяйка этого "званного вечера" устроилась перед аудиторией на большом дощатом ящике, подтянув к груди левую ногу и беспечно болтая правой. Справа от нее неизменной тенью застыл Сальваторе, а за спиной, закрывая собой практически всю стену, торчал громадный пустой в черной шинели, наброшенной на голые плечи. Раньше Сой Фон видела этого великана лишь мельком, впрочем, куда больше ее внимание привлек к себе еще один рослый арранкар, с сонно-безразличным видом привалившийся к стене с другой стороны. Капитан готова была поклясться, что этот парень изо всех сил сдерживает в себе разрушительную реяцу, свойственную пустым, но и того, что все-таки прорывалось "на поверхность", было вполне достаточно, чтобы, не напрягаясь, обратить в паническое бегство пару тысяч рядовых шинигами. Хотя, очень может быть, что многие из них вообще не ощутили бы его духовную энергию, настолько велика была разница в уровнях между ними. На фоне этого арранкара все прочие смотрелись жалкими статистами, и даже сама Сой Фон со всеми своими новыми силами не рискнула бы так просто выйти с ним на поединок один на один.

Тем временем, все расселись либо остались стоять у стен, интуитивно разбившись на три неравных группы. И как-то так само собой получилось, что во главе той из них, которую составляли шинигами, оказалась именно Сой. Последним в зал просунулся и так и остался торчать в проходе крупный арранкар с человеческим торсом на скорпионьем теле.

- Итак, наконец-то, все собрались, - взяла слово Цуруги, заставляя разом смолкнуть все шорохи и разговоры. - В таком случае, позвольте поздравить вас с давно ожидаемым нами всеми началом Большого Шухера. Айзен сделал свой первый провокационный ход, и на этот ход ему сразу же ответил тот, кто не считается со всякими большими стратегиями и прочей чушью. Сабуро, озвучь, пожалуйста, расклад.

Все взгляды обратились на ритейтай, отвалившегося от стены.

- Вчера, или тридцать один час назад по времени мира живых, несколько представителей Эспады совершили вылазку на территорию Каракуры, но получили хороший отпор от находящихся там офицеров Готей-13, а также от временного шинигами Куросаки Ичиги и бывшего капитана Урахары.

При упоминании Киске, Сой едва сумела сдержаться, чтобы не поморщиться, хотя вышло это скорее уже рефлекторно. Странно, но бывшая зависть и ревность чувствовались ею уже совсем не так остро, как раньше. Капитан, конечно, ожидала в себе перемен, но с чего бы им наступать так быстро и сразу? Впрочем, сейчас это было неважно.

- Однако вся эта акция была лишь провокацией, целью которой было заставить покинуть Сообщество Душ Орихиме Иноуэ, находившейся там в тот момент. Во время перехода между мирами на Орихиме и ее сопровождение напали, во всяком случае, так это видится мне. Насильно или нет, но девушка проследовала за нападавшими в Уэко Мундо, и кое-кто в Сейретее склонен считать, что она фактически перешла на сторону нашего общего врага, - Танака продемонстрировал интонацией все презрение истинного контрразведчика к подобным "доморощенным аналитикам". - Так или иначе, командующий Ямамото отказался санкционировать операцию по спасению. Но это не остановило временного шинигами Куросаки и нескольких его спутников, которые уже сейчас прорываются с боем в сторону Лас Ночес.

- А этот Куросаки Ичиги, он не слишком-то адекватный тип, да? - уточнил Хирако со своего места с кривой усмешкой.

- В нашу большую компанию он вписался бы идеально, если ты об этом, - рассмеялась в ответ Цуруги.

- Если вы закончили упражняться в остроумии, то я с вашего разрешения все-таки продолжу, - хмыкнул Сабуро. - Несмотря на прямой запрет капитана первого отряда, двое шинигами при попустительстве со стороны Ямамото также проникли в Уэко Мундо и присоединились к отряду Куросаки. Нарушителями являются Кучики Рукия, наследница одноименного дома, и лейтенант, временно командующий шестым отрядом, Абараи.

Со стороны Шибя послышалось что-то на тему "И почему я не удивлен?".

- Тем не менее, операция по спасению, либо уничтожению, все-таки будет проводиться. И главной виной тому крайне необычайные способности Орихиме Иноуэ, которые условно называются Абсолютным Отрицанием.

- А для тех, кто не в теме, вводный курс будет? - поинтересовался из-за спины Сабуро один из дознавателей, которого, как помнилось Сой, звали, кажется, Сайдо.

Подчиненный проявил, конечно, определенную наглость, но следить за субординацией в своем подразделении должен был сам Танака, к тому же капитан и сама была не против, получить пояснения.

- Абсолютное Отрицание или же Божественное Отрицание - очень редкая сила, одинаково полезная и опасная, - заговорил неожиданно Усёда, привлекая к себе всеобщее внимание. - Люди, наделенные этим даром способны, фактически, абсолютно на всё, что угодно. Если, конечно, научиться свой дар контролировать. Абсолютное Отрицание позволяет в своем роде "отрицать" любую объективно данную нам реальность - воскрешать умерших, восстанавливать полностью уничтоженное, изменять течение времени, игнорировать любые кидо и тому подобное.

- Ямамото, никоим образом, не может позволить, чтобы в Лас Ночес находился кто-то с такими возможностями, - вступила после вайзарда Цуруги. - При этом неважно, пленник этот кто-то или союзник Айзена. И поэтому операция с участием нескольких капитанов в такой ситуации неизбежна. С другой стороны хозяин Лас Ночес это прекрасно знает и, скорее всего, это похищение как раз и нужно для того, чтобы выманить часть самых сильных офицеров Готей на его собственное поле. Командующий не может послать в бой слишком много, иначе Айзен наверняка начнет вторжение в Каракуру, противопоставить которому будет практически нечего. С другой стороны, Айзен, сразу и не задумываясь, использует любое ослабление противника, хотя бы просто для того, чтобы перебить тех, у кого хватит дурости пожаловать к нему в гости, либо тех, кто встанет на его пути в мире живых. Но не послать совсем никого Ямамото опять же никак не может, ведь это же такая идеальная возможность выманить Айзена из Лас Ночес прямо в подготовленную для него ловушку. Чего Айзен вполне может ожидать и намеренно сунуть голову в капкан, чтобы перебить тех, кто будет его ловить. В общем, обе стороны в этой ситуации почему-то предпочитают делать вид, что считают своих противников полными идиотами, и зачем им это нужно, я понятия не имею. Да и не хочу понимать.

Цуруги пожала плечами, но на взгляд Сой Фон слишком уж демонстративно выражая свое якобы безразличие к упомянутому вопросу.

- Каким образом это касается кого-то из нас? Вот тут как раз все очень просто. Ямамото пошлет несколько капитанов в Лас Ночес, но чуть позже и чуть меньше, чем сделал бы это в иной ситуации. Таким образом, Айзена будет встречать в Каракуре немного больше капитанов и лейтенантов, чем должен бы ожидать Айзен, опять же по личному мнению командующего Готей-13. Но лезть в Лас Ночес малыми силами - отдавать их на заклятие, и поэтому честь начать штурм и поддержать вылазку шинигами предлагается нам. Хотя это предложение и звучит в форме приказа, а поддержкой выступят, скорее уж, идущие во втором эшелоне капитаны, но это уже частности. Главное - мы сделаем это...

По рядам пробежался приглушенный шепот.

- ... но не потому, что так приказал Ямамото, - закончила Цуруги. - Нет, мысли Яма-джи можно понять. Он хочет быть уверен, что мы не предадим его и Готей на последнем этапе, перейдя неожиданно на сторону Айзена. И поэтому толкает нас вперед на баррикады, чтобы мы сами спровоцировали драку с Лас Ночес, и пути назад у нас бы уже не стало. Но мы, как это ни странно, добровольно пойдем на такой шаг. Только вот руководствуясь совсем иной причиной.

Все ведь в курсе недавнего визита в башню Новена Эспада?

- Встреча была очень бурной! - раздалось сбоку.

- Мы все помним о твоём активном участии в ней, Кайен-кун, не волнуйся, - улыбнулась в ту сторону хозяйка башни. - Так вот. Аарониеро был очень вкусный, хотя и тухлый, и все было бы гладко, но чтобы пробиться на личную встречу со мной он сослался на всеми здесь любимую Куарто Эспада. И это может означать только одно. Поскольку я с самого начала не верила, что всю эту комбинацию задумал сам Новена, а лейтенант Шибэ полностью подтвердил мои догадки, можно с уверенностью сказать - Айзен в курсе наших заигрываний с его подопечными через Нелиель-тян. Что с ней случилось, мы не знаем. Ближайший контакт должен был состояться только на днях, но теперь уже вряд ли. Может быть, она уже мертва, может быть, сидит в темнице, а, может быть, Айзен достаточно хитер, чтобы продолжать держать ее в неведении о собственном провале и использовать в общей куче нападающего мяса в предстоящем сражении. Я ничего не стану сбрасывать со счетов, и удивляться тоже ничему не буду. Но, так или иначе, мы идем в Лас Ночес, чтобы узнать, как там Нел-тян и по возможности вытащить ее оттуда. А заодно и эту Орихиме, а также балбесов, рвущихся ее спасти, и всех тех адекватных существ, у которых хватит ума понять, что наше вторжение - это последний для них шанс сменить сторону в начавшемся конфликте. Надеюсь, что такие там все-таки найдутся. Но! На эту извращенную форму самоубийства пойду только я и те немногие, кто может мне там понадобиться. Всем остальным предстоит работать по старому сценарию.

- Кто именно будет вас сопровождать? - вскинул голову высокий черноволосый арранкар в наглухо застегнутой шинели, стоявший заложив руки за спину.

- Только те, кого мне не страшно будет отпустить погулять в одиночку по вражескому лагерю, набитому бывшими капитанами и прочими бараганами, - Цуруги покосилась назад вполоборота. - Старрк. Ортега.

Пустые, молча, кивнули.

- Ну и, конечно, Лоренцо, который после случая с Аарониеро безотлучно таскается следом за мной по пятам, как приклеенный.

Сальваторе поджал губы и презрительно фыркнул, мол "Как будто это мне оно нужно!".

- С банзай-командой на этом абзац. Дальше. У вас, ребята, все по прежней схеме, - Цуруги повернулась обратно к компании вайзардов. - Готовитесь, заlegtаете на исходной и ждете сигнала к выступлению. Танака, ты у нас работаешь по тем пунктам, что мы обсудили, с поправкой на ситуацию, разумеется. Ямамото дал добро?

- Да, - кивнул глава ритейтай. - Мои люди и две ударные группы из первой и второй дивизии войдут в Лас Ночес сразу после того, как вы выйдете. После этого делаем полную зачистку, и готовимся к возможному возвращению Айзена.

Сой Фон про себя отметила, что первоначально возглавлять эту операцию планировалось назначить Омаэду. Командующий тогда еще очень долго сомневался, с одной стороны зная о весьма посредственных способностях лейтенанта к руководству любым процессом, с другой - так до конца и не доверяя во всем Сабуро. Видимо, в итоге прагматизм взял верх над страхом, да и на поле боя в прямом столкновении с основными силами Айзена от Омаэды можно было получить гораздо больше пользы. Хотя отвлечет на себя кого-нибудь из фраксьонов...

- Чудненько! Фуэртэ, - теперь внимание Цуруги обратилось на двух девушек-арранкарок, сидевших на первом ряду. - На вас оставляю башню и все остальное хозяйство. Работать с охранным периметром и установленными барьерами вы наловчились. Хати, ты там им всё показал? Точно всё? Ладно, тогда должны справиться, а Алакран, если что, вам поможет. Остальные у вас на подхвате. Жиан, за сохранность стратегического запаса кьянти перед Лоренцо головой отвечаешь!

- А как же я? - возмущенно воскликнул Шибэ. - Или что? Получается, я полгода тут себе связки рвал на тренировках, чтоб теперь без дела отсиживаться?

- А ты, Кайен-кун, у нас будешь самым главным тайным резервом, - Цуруги посмотрела на лейтенанта и плотоядно оскалилась. - Именно ты появишься именно там, где кто-то из нас начнет всерьез лажать, и героически спасешь самые тупые головы, чтобы уже я могла потом их поотрывать.

- Ладно, так-то оно годится, - кивнул шинигами.

- Побудешь пока при Сайдо, он у нас все равно остается в башне играть роль узла связи между всеми отрядами. Таким образом, Кайен-кун, сам и сориентируешься, куда и когда сунутся, если вдруг что. Или уже в конце к основному действию подоспеешь.

- Я понял, Карада-сан, можешь на меня положиться.

- Знал бы ты как приятно хоть на кого-то тут положиться, - усмехнулась в ответ Цуруги.

Капитан второго отряда, тем временем, едва сумела сдержать улыбку, услышав, каким метким прозвищем Шибэ наградила пустую.

- Вроде все и всё? Ах, нет! Мифёнг-тян, чуть про тебя не забыла. Раз уж ты теперь в курсе всех наших планов, то не откажи в любезности немного нам подыграть.

- И какая же моя помощь тебе нужна, Цуру-тян, - обратиться к хозяйке башни именно так, получилось на удивление легко и естественно.

По рядам опять побежал шепоток. Похоже, о существовании у главной местной пустой еще и такого имени знали далеко не все. Сама же Цуруги посмотрела на Сой Фон с явно возросшим

интересом, слегка склонив голову влево.

- Мне бы хотелось, чтобы ты отправилась обратно в Сейретей и выполняла все приказы, которые тебе отдаст старик Ямамото. Только и всего.

- Звучит, несложно, - усмехнулась капитан.

Бойцы из ритейтай за ее спиной удивленно переглянулись, настолько был не похож этот ответ и его тон на то, что они привыкли ожидать от своего старшего командира.

- Замечательно! Значит, теперь все при деле, а раз так, - Цуруги спрыгнула с ящика и окинула всех присутствовавших еще одним долгим взглядом. - Чего ждете, ежи морские?! Рассосались по трюмам и за работу!

Все собравшиеся, разом поднявшись с мест, шумно заговорили между собой и дружно направились в сторону выхода.

* * *

Нельзя сказать, чтобы до этого момента все шло совсем уж хорошо. Но перспективы и надежды были вполне еще радужные...

После неожиданной встречи с Рукией и Рэнджи во время боя с песочным колоссом, продвижение маленького отряда спасения шло без особых трудностей. Чудовищный дух пустыни, продолжавший их преследовать и даже попытавшийся еще несколько раз атаковать, планомерно получал по щам, пока Ичиги и остальные не достигли ближних подступов к Лас Ночес.

Поскольку, пытаться проникнуть внутрь скрытно, было бы уже бессмысленно, ведь их и так обнаружили, Куросаки решил лишний раз не мудрить. Совместными усилиями с Чадом и Абараи они просто разнесли стену и углубились в паутину туннелей. Вот здесь бы Ичиги и было в первый раз задуматься над некоторыми деталями, но тогда он просто не обратил на это внимания. За что теперь ему оставалось себя лишь зло упрекать.

А потом была развилка с пятью проходами, притом, что очень отдаленная реяцу Орихиме одинаково ощущалось в каждом из них. Банальнейшая западня, но увлеченные порывом, "спасители" бросились в этот омут с головой. Их разделили и повели каждого туда, куда хотелось хозяину этого места. В том, что системой коридоров кто-то управляет, скорее всего, дистанционно, Ичиги начал догадываться минут через десять блужданий. Примерно, тогда его нагнали и запоздалые размышления обо всей ситуации, куда они угодили. Но раз он уже оказался в ловушке, Куросаки не намерен был опускать руки. Сдаваться, в любом случае, было нельзя, и пусть пока все идет по плану Айзена и его приспешников, временный шинигами собирался найти выход из этой западни.

Первый серьезный враг, с которым столкнулся Ичиги, назвался вторым, а точнее сто вторым номером Приварон Эспада. Дордони Алессандро дель Сокаччио, сильнейший арранкар после тех десяти, что составляли элитную ударную силу Лас Ночес, и того, кто был сейчас сто первым из Приварон. Дордони был силен, самоуверен и имел жгучее желание доказать свою полезность, чтобы вернуться обратно в местную "высшую лигу". Вот только объективной оценки своих возможностей и возможностей противника, с которым столкнулся, Сокаччио сделать так и не смог. Будучи двенадцатым, бросаться, очертя голову, в битву с тем, кто на равных противостоял Квинта и Трес?

Глупая смерть, как сказала бы, наверное, об этом Цуруги. Глупая, но быстрая. Тратить на такого врага слишком много сил и времени, Куросаки не имел права. Возможно, в последнее мгновение Дордони и осознал свою ошибку и еще имел шанс отступить, но у арранкара вдруг слишком сильно разыгралась гордость. А за подобную роскошь всем и всегда приходится расплачиваться сполна. Номер Сто Два не был сложным противником, даже его ресурексион Ичиги не успел оценить по достоинству, так скоротечна оказалась их схватка. Но вряд ли можно было надеяться на то, что с тем, кто стоял сейчас наверху отвесной лестницы без перил, все получится проделать также легко и быстро.

- Вижу, твое безрассудство привело тебя к закономерному результату, шинигами, - голос Улькиорры, лишенный даже всякого подобия эмоций, звучал безразлично и даже как-то немного скучающе.

Ичиги, молча, поджав губы, со звонкими щелчками креплений вытянул из-за спины цзянь-гоу. Произносить сейчас лишних слов и вправду не стоило. Куросаки не испытывал к Трес Эспада какой-то особой неприязни и не пылал чувством обиды за прошлое поражение. Он просто собирался убить его потому, что тот был его врагом. Таким же, как остальные члены Эспада, таким же, как Айзен и Ичимару. Врагом, с которым самому Куросаки просто не хотелось ни о чем разговаривать. Врагом, который сам назвал себя таковым.

Уход в сямпо, в сравнении с которым то, что проделывал Ичиги во время боя с Бьякуей, показалось бы бледной пародией, и двойная атака обоими клинками не заставили себя долго ждать. Улькиорра успел развернуться вправо и встретить цзянь-гоу собственным обнаженным мечом. По опыту их предыдущей схватки Трес уже знал, что не стоит пытаться остановить "крючья" Куросаки голой рукой, полагаясь лишь на иерро. Тогда на ладони у зеленоглазого арранкара осталась пара глубоких саднящих царапин и, судя по явно возросшей силе ударов рыжего шинигами, отделаться так легко в этот раз у него бы уже точно не получилось.

Шквал из опасных и ложных атак заставил Улькиорру поспешно отступать к подножью лестницы. Демонстративно продолжая держать левую руку в кармане, Трес отбивался лишь правой с занпакто. Уловив момент между окончанием одной комбинации и началом новой, пустой ударил в открывшийся просвет, оставляя на плече у Ичиги неглубокую, но неприятную рану.

- Твои навыки выросли, но их явно пока недостаточно...

Перекрышенные цзянь-гоу ударили по лезвию занпакто, почти отбрасывая его Улькиорре в

лицо и заставляя, наконец, ухватиться обеими ладонями за рукоять.

- Ты наивно полагаешь, что я подготовил к нашему поединку только лишь это? - желание стереть с лица арранкара это бесстрастное выражение все-таки начало выводить Ичиги из равновесия. - Тогда приготовься удивляться, рогатый!

Циркуляция реяцу в теле шинигами подскочила в разы, и Улькиорра поспешно разорвал дистанцию, уйдя через сонидо к дальней стене, но от того, что сделал Куросаки, это его уже не уберегло. Все еще скрещенные цзянь-гоу вспыхнули ярким светом, и изогнутый крест из белого пламени метнулся в сторону Трес Эспада.

- Гетсуга Теншоу!

Угол здания, разлетевшийся каменной крошкой, заставил просесть на бок всю остальную конструкцию. Из плотного облака серой пыли, внезапно выросшего под искусственным небом громадного купола, стремительно вырвались две фигуры.

- Понравилось?! - оскалился Куросаки, продолжая наносить все новые и новые удары.

Лицо Улькиорры, и без того являвшееся настоящим эталоном полного безразличия, окончательно закаменело. Между пальцев левой руки арранкара вспыхнул крохотный шарик зеленого цвета. Отбивая очередную атаку шинигами, Трес наотмашь ударил серо почти в упор. Полупрозрачный шар, покрытой сетью мельчайших трещин, вылетел из смертоносного потока реяцу и тут же рассыпался на крохотные куски.

Выходка Улькиорры, сбила и дезориентировала Куросаки. Отразить новое нападение, он успел лишь благодаря тем боевым инстинктам, что были привиты ему Йоруичи за последние несколько месяцев. Однако, хотя занпакто пустого и не достигло шеи Ичиги, а второй цзянь-гоу уже готовился со свистом врубиться под ребра противнику, Улькиорра по-прежнему сохранил за собой инициативу и преимущество. Новое серо швырнуло рыжего в направлении одной из непонятных колонн красного цвета. Защитная сфера продержалась еще меньше, чем в прошлый раз, а попытка Куросаки развеять оставшееся серо так же, как он проделал это в последнем бою с Гриммджоу, удалась лишь частично. Зеленое пламя опалило одежду шинигами, прижгло волосы на правой стороне и, похоже, пропекло насквозь оказавшееся там же ухо. Тяжелый удар спиной о твердый камень, как ни странно, был куда менее болезненным, хотя Ичиги и пробил своим телом всю стену насквозь, оказавшись внутри цилиндрической башни.

- Чистой силы никогда не бывает достаточно, - бесстрастно сообщила фигура Улькиорры, возникшая в проломе, - умение ею пользоваться необходимо ничуть не меньше.

Очередная сдвоенная атака, заставила арранкара отскочить назад.

- Сначала хотя бы переломай мне все руки и ноги, прежде чем толкать тут такие умные речи, -

огрызнулся зло Куросаки, продолжая преследовать Трес Эспада.

Под звонкую дробь от сталкивающихся мечей, противники буквально рухнули вниз, и только уже у самой песчаной поверхности, с силой отшвырнули друг друга в стороны. Оказавшись на земле, оба бойца на мгновение замерли. Куросаки пытался унять тяжелое дыхание, Улькиорра же с легким намеком на удивление во взгляде рассматривал свое расплосованное одеяние. Края разрезов на белоснежной материи уже тяжело набухли от пропитавшей их крови.

- Улькиорра, а не пошел бы ты отсюда на хер? А?!

Столь неожиданное вмешательство в поединок третьего лица заставило обоих бойцов обернуться в ту сторону, откуда раздался нахальный вопрос.

- Тебе было приказано не покидать своих покоев, Гриммджоу, - Улькиорра попытался урезонить Квинту, но тот лишь продемонстрировал старшему товарищу общеизвестный человеческий жест со средним пальцем.

- Куросаки мой, плакса, так что вали отсюда, куда сказали.

- Не забывайся, Квинта Эспада.

- А ты заставь меня, Трес Эспада! Ты ведь боишься драться со мной, ведь так, а?!

- Твоя жажда боя затемняет твой разум...

- Пустые отговорки слабого труса!

Наблюдавший за этим, Ичиго лишь радовался возможности перевести дух. Да и если бы арранкары сейчас сцепились между собой, он тоже был бы не против. Правда, вряд ли стоило рассчитывать в этом деле на Улькиорру, а вот Гримм-кун вполне был способен сорваться по любому поводу.

- Мне плевать в каком порядке я вас сегодня разделаю, - шинигами намеренно боднул взглядом синеволосого. - Решайте сами, но быстро...

Прежде, чем он договорил, Гриммджоу уже метнулся к Третьему, на ходу выдергивая из ножен свою катану. Всего одно соприкосновение клинков, Улькиорра попытался уйти в отрыв, но Куросаки успел заметить мелкую черную гранулу, которую вторая рука Квинты метнула в дыру под шеей его противника. Тягучий лязгающий звук несмазанных запоров, и Трес Эспада бесследно исчез в сложившихся складках пространства.

- Это ненадолго избавит нас от общества этого мудака, - оскалился Гримм-кун. - Спасибо доброму дяде Айзену за такие подарки.

- Ты вроде драться со мной хотел, - напомнил Ичиги.

- Точно, сопляк! - глаза арранкара угрожающе сузились. - Но вот на этот раз все будет действительно по-настоящему... Скрежещи, Пантера!

* * *

Прогулка до Лас Ночес прошла на удивление гладко. Используя "коллективное сонидо", в котором Старрк протащил нас от самой башни, мы уложились всего за час. Способности Койота не переставали удивлять, причем не только меня. Звонить в дверной колокольчик я сочла слишком несоответствующим цели нашего визита, да и если Айзен до сих пор не заметил появления поблизости от своего логова такой компании, как наша, то четверть ляна ему цена, как стратегу и командиру. Поэтому я просто попросила Старрка сделать нам вход при помощи его любимого серо. Через дыру, получившуюся в итоге в куполе-крыше, бравая троица пустых под моим непосредственным командованием и проникла внутрь вражеской цитадели.

Искусственное небо, откровенно говоря, поражало своей... гигантоманией. Как и все остальное в этом месте. Интересно, у Айзена что, комплексы что ли какие-то на почве абсолютной власти раскрылись, или это он так юморит особенно? Мне это интересно стало из чистого любопытства, но вопросы пришлось пока отложить до личной встречи.

- Ладно, мальчики, действуем, как условились, - последний инструктаж я решила провести просто для порядка, все задачи каждый пустой знал итак превосходно.

- Ищите все необычные источники реяцу и вытаскиваете отсюда всех их носителей. Ищите по возможности Нел и ее подкаблучников. Если попадетсЯ вдруг еще кто-то, то, как поступать, решаете по собственному усмотрению. Это я вам доверяю. С кем не связываться ни в коем случае, вы тоже знаете. Метнулись!

Два сонидо и слабый отголосок использованной реяцу Лоренцо подсказали мне, что вся троица убЫла выполнять мой приказ. Теперь мне предстояло решить самой, чем же заняться. Ведь было во всей этой истории что-то потягивающее гнильцой. Из головы еще с момента первой беседы с Танакой никак не выходила мысль, зачем же все-таки Готей отправил Иноуэ, у которой обнаружился столь сильный дар, обратно в мир живых в разгар сражения? Не проще ли было послать пару капитанов, если уж ситуация была столь скверной, хотя по всему выходило, что и близко даже не была? А так получалось, что человек, которого нужно сохранить от Айзена, был чуть ли не намеренно ему и отдан. Не считать же охраной пару рядовых шинигами, что дали тогда Орихиме? Значит, этот трюк опять часть той игры, что вели Айзен и Яма-джи? То, что жизни своих и, тем более, чужих людей они не ценят, я как-то уже себе уяснила. А вот истинный мотив этой партии из-за уровня ее сложности все еще местами от меня ускользал. Не поставь я уже перед собой конкретную цель, давно бы попыталась свалить от этих игрищ куда подальше. Что, в принципе, сделать никогда не будет поздно. Но пока, придется участвовать, и посмотрим, во что все это выльется...

Знакомый отголосок реяцу, словно маяк, сверкнувший на ночном берегу, привлек мое

внимание. Это было очень похоже на приглашение, и я не решилась его игнорировать. Тот, кто пожелал со мной увидеться, ожидал меня на вершине одной из красных башен, понатыканных, как попало, среди пустынных полигонов и прочих строений, ютившихся под небесным куполом.

- Приятно снова увидеть тебя, Гин-кун.

Шинигами остался стоять ко мне спиной, похоже, внимательно вглядываясь, куда-то вдаль. Чуть поднапрягшись, я тут же смогла уловить значительные возмущения духовной энергии, исходящие оттуда. И подчерк обоих "возмутителей" был мне прекрасно знаком.

- Я хотел бы вернуться к нашему неоконченному разговору, - заговорил бывший капитан.

- У тебя есть для меня ответ? - я отступила на самый край площадки, кладя ладонь на рукоять своего меча.

- Есть, - все также спокойно ответил мне Ичимару, и в следующую секунду его хаори пропорол лезвие Синсо, вытянувшееся в моем направлении.

К такому развитию событий я, впрочем, была готова, отбив атаку вылетевшим из ножен цзянем, и отпрыгивая вверх, чтобы разомкнуть свой клинок на две части.

- К сожалению, ваше предложение меня не устраивает, - добавил Гин, уже оборачиваясь.

- Каждый сам выбирает, как ему умереть! - хмыкнула я и, не дожидаясь повторной атаки, сама бросилась на шинигами.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/708170>